

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

Евгения Львовна Морева,
к.э.н., доцент, кафедра Общего менеджмента и предпринимательства, МЭСИ
Эл. почта: Eu7711460@mail.ru

Развитие отечественного высшего образования во многом зависит не только от действующих, но и от прошлого воздействия общественно-экономических институтов. Для преодоления негативных последствий требуется комплексный подход, в котором главная роль отводится самим вузам, эффективно использующим ими своей интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: институциональная ловушка; высшее образование; интеллектуальная деятельность; цивилизующая функция; социализм; переходная экономика.

Evgeniya L. Moreva,
PhD in Economics, Associate Professor, the Department of General Management and Business, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI),
E-mail: Eu7711460@mail.ru

INSTITUTIONAL TRAPS OF DOMESTIC HIGHER EDUCATION

Development of domestic higher education system depends on the actual social and economic institutions as well as the effects of the previous ones. To overcome them the complex approach is required with the organizations mobilizing their own intellectual activity.

Keywords: institutional trap, higher education, intellectual activity, civilizing function, socialism, transitional economy.

*Доброй памяти
профессора С.Д. Ильенковой*

1. Введение

В современной России и других странах с переходной экономикой будущее инновационного развития во многом связывают с развитием высшего образования (ВО). Между тем опыт эволюции этой стратегически важной для национальных хозяйств области, свидетельствует об устойчивом сохранении в ней серьезных препятствий для выполнения этой функции.

В значительной степени они были связаны не с недоработками работников этой сферы или с определенным общественно-экономическим строем, а с формированием в связи с нею ряда институциональных ловушек. Вслед за отечественными учеными под ними мы понимаем эффект выбора агентами непродуктивной по сравнению с альтернативными нормы равновесного поведения в условиях действия того или иного института, не соответствующего ожидаемому для этого института.[1]

2. Социалистические институты и успехи ВО в период индустриализации

Так, в период социалистического развития 50-х – нач. 70-х гг. 20в. высшая школа обеспечивала другим предприятиям востребованных квалифицированных специалистов. Благодаря ее усилиям большинство социалистических стран (прежде всего, первые участники СЭВ) смогли не только провести послевоенное восстановление, но и осуществить и/или завершить у себя индустриализацию.

По ряду оценок того времени активность в техническом творчестве лиц с высшим образованием в 30-80 раз превышала активность рабочих с начальным образованием. [2,382] Не случайно, поэтому, указанные годы ознаменовались стремительным ростом численности выпуска специалистов с ВО и его превращением в важную отрасль с крупными людскими, материальными и финансовыми ресурсами.

Тогда это стало возможным благодаря специфике господствующих социалистических институтов. Монополия государства в экономике в сочетании с соответствующими политическим и идеологическим режимами открыли небывалые возможности мобилизации необходимых для развития ВО ресурсов и подготовки специалистов в соответствии с приоритетными направлениями национального развития. Их определяли, в конечном счете, ведомственные иерархичные структуры, кооперирующиеся между собой через взаимодействие организационно обособленных штаб-квартир (министерств и ведомств). В соответствии с принимаемыми ими планами, вузы нацеливали на специальную подготовку работника «в определенной отрасли труда» и превращении его в развитую и специфическую рабочую силу. [3,182-182]

Помимо этого экономического назначения ВО обладало и другой функциональной спецификой. При его посредстве создавались фундаментальные предпосылки «будущего накопления богатства», - основа совокупного производства, когда при подготовке живого труда, в нем сохраняются результаты труда предшествующего. [4, 306] Таким образом, ВО не просто формировало необходимые производству ресурсы, но и выполняло цивилизующую функцию, способствовало интеллектуальному освоению и распространению накопленных смыслов в виде знаний и иных ценностей, обеспечивало развитие познавательной деятельности и культуры в обществе и экономике, в частности.

Наконец, еще одной особенностью ВО, характерной уже для социализма, был подход к нему как к «непроизводительной» сфере, подчиненной «материальному» производству. В условиях зависимости учреждений ВО от ведомств это зачастую оборачивалось тенденциями его воспроизводства на основе пресловутого «остаточного принципа». В результате возможности исполнения этой сферой остальных функций оказывались жестко ограниченными институтами ведомственного управления и подчиненного положения в экономике.

В частности, государственные планы в сфере ВО традиционно ориентировали на показатели сети учреждений и обслуживаемых контингентов. Важнейшей задачей считалось «расширение охвата населения однородными по составу и качеству услугами», что соответствовало потребностям крупномасштабного индустриального производства. [5,26]

Выполнение задач достигали посредством бесплатного обучения и целевого распределения специалистов на производства. Экономическую ценность и социальный престиж выпускников вузов, как и их сотрудников, обеспечивала повышенная оценка трудового вклада работников «сложного» интеллектуального труда. Это его значение усиливала сложившаяся тогда неблагоприятная демографическая обстановка, связанная с провалом рождаемости в военные годы, и государственная политика создания крупномасштабного индустриального производства. Отсюда – рост и успех социалистического ВО первых послевоенных десятилетий, преодолевающего противодействие текущих потребностей предприятий в увеличении числа обычных рабочих.

3. Институциональные ловушки ВО в период развитого социализма

Обеспечение специальными кадрами крупного индустриального производства было достигнуто в целом к 70-м-80-м гг. 20-го в., обозначаемому как период развитого социализма. Темпы роста строительства новых предприятий стали снижаться; на действующих наблюдалось снижение прироста отдачи ВО. Соответственно, снижались и темпы роста студентов. Если в 60-е гг. их число в европейских странах СЭВ выросло почти в 2 раза, то за 70-е – менее чем на 40%, а в 80-е оно стабилизировалось. Увеличение сроков обучения, характерное для прежних лет, признавали нецелесообразным, сократив его в некоторых странах с 5 лет до 4-х. [6,29]

Между тем необходимая пропорция в снижении роста масштабов высшей школы при ее качественном развитии не выдерживалась. Изменяющиеся императивы хозяйственного развития и соответствующие требования к ВО контрастировали с директивными установками ведомств на экстенсивные показатели, которые спускали высшей школе и которой те вынуждены были

следовать для собственного воспроизводства. На усилении дисбаланса между ВО и остальной экономикой указывало все большее использование подготовленных в высшей школе специалистов не по назначению. В ЧССР, напр., 12% выпускников ВУЗов и 40% выпускников средних специальных учебных заведений не применяли полученные во время учебы знания. В ГДР 20% специалистов с ВО выполняли работу, предназначенную для лиц со средним образованием. [6,58] Все чаще они вынуждены были менять специальность, тогда как на фоне разворачивающейся НТР производственные потребности в кадрах новых специальностей зачастую оказывались неудовлетворенными.

Складывающаяся ситуация серьезно подрывала экономические и цивилизующие функции вузов: девальвировала ценность получаемых в них знаний, снижала возможности их эффективного применения, затрудняла развитие производства.

В свою очередь, ухудшение экономической ситуации ослабляло вузы. Усиливались результаты их обеспечения по остаточному принципу, неэффективность их услуг, а, отсюда, и снижение их качества. Сокращалось финансирование ВО. В вузах СССР, Болгарии и других социалистических странах до 50% активных фондов устарели физически, а более 70% – морально. Ослабевал кадровый состав высшей школы.

В поисках решения проблем вузы и их ведомства пытались модифицировать устаревшие формы образования, усилить научную работу, налаживать связи с производством. Получило распространение повышение квалификации и переподготовка для наиболее востребованных специальностей, развивалось дополнительное образование и т.п. Если в начале 60-х гг. в СССР доля лиц, обучающаяся новым профессиям, переобучающихся и меняющих свою квалификацию составляла 20% общего числа учащихся, то в середине 80-х гг. она превысила 50%. В ГДР аналогичные показатели со второй половины 60-х гг. до конца 70-х гг. возросли в 5 раз, а в отдельных отраслях еще более. [7,279]

Однако эти усилия не решали проблемы принципиально. Зависимость воспроизводства вузов от исполнения государственных планов сохранялась, а расхождение между ними и реальной

хозяйственной ситуацией углублялся. Действие институциональной ловушки становилось все очевиднее.

Положение усугублял рост спроса на ВО у населения. Он не был связан, как прежде, с уровнем вознаграждения работников интеллектуального труда. Эксперты указывают, что в 70-х-80-х гг. прирост зарплаты при повышении образовательного уровня до высшего не был столь же существенным, как раньше. Важнее оказались преимущества карьерного роста, повышения профессионального статуса, условий и режима труда и т.п.

Свою роль играл и бесплатный характер обучения. На фоне все более ограниченного ресурсного обеспечения ВО действующий механизм ценообразования оборачивался подъемом кумовства и ограничением приема талантливой молодежи, ослаблением подготовки выпускников и, соответственно, дальнейшим ухудшением аллокации ресурсов. Ситуацию усугубляла демографическая ситуация, когда в 70-х гг. 20в. во взрослую жизнь вступили те, кто появился на свет в период послевоенного подъема рождаемости.

В результате из области, обеспечивающей экономику квалифицированными кадрами и исполняющей цивилизующую функцию, высшее образование постепенно превращалась в фактор усугубления нарастающих в обществе и экономике трудностей. ВО оказалось в кризисе.

В попытках его преодоления в 80-е гг. в странах СЭВ пробовали создать новый механизм централизованной подготовки необходимых для экономики кадров, производства и распространения культурных ценностей. Для этого совершенствовали учебный процесс, разрабатывали новые дисциплины и специальности, вводили новые формы связей с производством.

Большое внимание стали уделять информационным дисциплинам, развитию у студентов способности оперативного освоения достижений НТП, интеграции фундаментальной подготовки и специализации, привлечению студентов к научной работе и др. В НРБ, ГДР и ЧССР создавались специальные технологические центры, объединяющие вузы с производственными и научными организациями. Широкое распространение получила работа между вузами, предприятиями и научными центрами по комплексным хозяйственным договорам. Для улучшения техни-

ческого оснащения вузов и улучшения образовательного процесса им было разрешено оставлять часть полученных от хозрасчетной деятельности доходов у себя. Некоторые изменения пробовали внести и в механизм централизованного управления ВО: потребности в кадрах предполагалось планировать с учетом мнений министерств и ведомств, на чьи предприятиях они должны работать.

Однако в целом эти шаги не отменяли механизма воспроизводства вузов на основе централизованного управления, препятствующего слаженному взаимодействию между ВО и остальной экономикой.

4. ВО на постсоветском пространстве и его институциональные ловушки

В поисках эффективного выхода из кризиса при смене социалистической модели развития на рыночную в ВО начали внедрять коммерческие начала. К концу 90-х гг. в Азербайджане, Кыргызстане, Молдове, России и Украине доля частных вузов составила более 30% их общего числа, а в Армении, Грузии, Казахстане превысила 70%. [8]

Уменьшение государственного присутствия в ВО сопровождалось существенным сокращением государственных источников его финансирования и изменением их структуры.

Так, в РФ только за 90-е гг. расходы бюджета по этой статье сократились по разным данным от 2 до 5 раз. Средний уровень государственного финансирования в реальном исчислении составил к концу 00-х гг. порядка половины дореформенного уровня, что в расчете на 1 студента было эквивалентно 1 тыс. долл. Во многих других республиках падение было еще большим. Между тем, по мнению экспертов, чтобы быть эффективными в современной экономике они не должны опускаться ниже 5-7 тыс. долл. на чел. [9]

Следует заметить, что указанная тенденция отличала страны постсоветского пространства от прежних партнеров СССР по социализму. Там переходный процесс сопровождался ростом расходов на образование, несмотря на экономический спад. Критическое значение этого для дальнейшего развития ВО, о чем речь пойдет ниже, заставили ограничить рамки настоящего раздела анализом ВО на постсоветском пространстве.

Там сокращение бюджетного финансирования не компенсировали

поступления из других источников. Их появление было связано с увеличением спроса населения на услуги ВО. После некоторого сокращения в середине 90-х гг. к началу 00-х гг. он возрос в 1,5 - 2 раза и продолжал увеличиваться дальше. Это отразили значения индекса развития человека большинства республик, которые превысили уровень развитых стран. Причиной было сохранение в обществе «перевернутой структуры индивидуальной мотивации» с акцентом на символические и статусные образы и пренебрежением развитием способностей, усвоения знаний и компетенций; а также эффекты демографического бума 80-х гг. 20в. [9,144]

В этих условиях конкуренция между вузами за дополнительное финансирование за счет коммерческих источников приводила не к отбору лучших и улучшению работы вузов, а к дальнейшему снижению эффективности ВО, сохранению проблем с его ресурсным обеспечением и качеством услуг. Усугубление ситуации, в свою очередь, заставляло вузы усиливать свое оппортунистическое поведение, повышая эластичность своих услуг по цене и качеству. Нарастали тенденции дефундаментализации ВО, его превращения из профессионального в очередную ступень общего. [10]

При общем ухудшении ресурсной базы ВО особо болезненным стало снижение оплаты труда преподавателей. Вместо необходимого для эффективной интеллектуальной деятельности этого рода уровня, превышающего средний по стране не менее чем на 30%-50%, зарплата преподавателей практически повсюду оказалась на порядок, а то и более, ниже его. [11] Их интеллектуальный труд девальвировался; преподаватели покидали вузы, сохранять качество услуг становилось все труднее.

Институциональная ловушка, в которой оказалось ВО, оборачивалась крупными потерями для общества и экономики. Только в РФ, например, оплату некачественного обучения в коммерческих вузах домохозяйствами оценивали в сумме от 800 млн. долл. до 1 млрд. долл. как средства не для получения знаний и навыков, а доступ к этому и приобретение соответствующего диплома. [13]

Помимо денежных потерь эффект институциональной ловушки выразился в ослаблении выполнения ВО своих

экономических и цивилизующих функций. В рыночных условиях их принято формулировать в терминах развития человеческого капитала (ЧК). Анализируемый в одноименных теориях, он рассматривался как ценный объект инвестирования, - актив, обеспечивающий в будущем повышенные доходы и стабильность его обладателям, приносящим его компаниям.

Между тем на деле развитие ЧК оказалось затрудненным. Свидетельством низкой эффективности использования в экономике интеллектуального труда и закрепление в странах СНГ небрежного к нему отношения служило то, например, что к концу 00-х гг. порядка 30-40% работников с ВО не работали по специальности. Среди оставшихся уровень безработицы был сопоставим с долей безработных с более низкими ступенями образования, а в ряде республик превышал ее. Оценка (оплата) интеллектуального труда оставалась невысокой и не была связана с его подготовкой. По результатам специальных опросов в начале 00-х гг. необходимость ВО для профессиональной деятельности (в т.ч. в сфере управления) признавало лишь около половины опрошенных. Впоследствии эта доля увеличивалась.

В поисках исправления ситуации государство приступило к формированию новых правовых и финансовых институтов, внедряло альтернативные организационные инструменты развития ВО и укрепления его связей с остальной экономикой. Однако усвоенные нормы низкой оценки и неэффективного использования интеллектуального труда, сформировавшиеся при социализме и консолидировавшиеся в постсоветских странах на переходе к рынку фактически блокировали эти инициативы, а вместе с ними и экономическую ценность ВО.

Тем самым ограничивались и возможности вузов в выполнении ими своих функций «транслятора норм, ценностей и установок», затруднялось повышение качества образования и отдачи вложений в человеческий капитал, ослаблялись взаимосвязи между ВО и остальной экономикой, преимущества получения ВО размывались. [14]

5. Заключение

В условиях сохранения и усугубления действия институциональных ловушек ВО на постсоветском про-

странстве усилия вузов по улучшению своих позиций могли бы обратиться в сторону экспорта услуг и установления иных международных связей. Это отчасти и происходит, поддерживается и стимулируется правительственными и международными организациями.

Вместе с тем сильная конкуренция на международных рынках при отсталости институциональной и инструментальной базы вузов заставляет их обращаться, прежде всего, к ценовой борьбе с сопутствующими ограничениями по качеству, региональным и прочим характеристикам. Тем самым возникает риск воспроизводства прежней институциональной ловушки ВО в новых условиях.

Избежать ее возможно, на наш взгляд, на путях сочетания принимаемых усилий с изменением внутриорганизационных институтов образовательной деятельности в направлении повышения эффективности использования интеллектуального труда при совершенствовании его оценки.

На фоне перехода мирового сообщества к инновационному развитию, в основе которого лежат интеллектуальные ресурсы, обращение к этому инструменту не только актуально. Оно позволяет эффективно преодолеть институциональные барьеры, доставшиеся отечественному ВО в наследство от прежних этапов развития, и выполнять свои экономическую и цивилизующую функции.

Литература

1. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.

2. Афанасьев В.Г. Научно-техническая революция: Управление, образование. М. Политиздат, 1972.

3. Маркс К., Энгельс Ф. «Капитал» М., Государственное издательство политической литературы, 1960, Соч. 2-е изд. Т. 23.

4. Маркс К., Энгельс Ф. «Теории прибавочной стоимости» М., Издательство Политической литературы, 1964, Соч. 2-е изд., т.26, ч.3.

5. Якобсон Л.И. «Механизм хозяйствования в отраслях социально-культурного обслуживания» М., МГУ, 1988;

6. Владиславлев П.А. «Система образования в европейских странах СЭВ» М, Наука, 1989.

7. Миккульский К.И., Рогозин В.З., Шаталин С.С. «Социальная политика КПСС» М., Политиздат, 1987.

8. Структура вузов СНГ <http://www.cis.unibel.by>.

9. Марцинкевич В. «Проблема эффективности в XXI веке: экономика США» М., Наука, 2006.

10. Тамбовцев В. «Реформы российского образования и экономическая теория» Вопросы экономики, 2005, №3.

11. Индикаторы образования: 2008 3. Финансирование образования М., ГУ-ВШЭ; 2008.

12. Марцинкевич В. «Инвестиции в человека: экономическая наука и российская практика» МЭиМО, 2005, №9.

13. Кузьминов Я. «Образование и реформа.» Отечественные записки, 2002, №2.

14. Капелюшников Р.И. «Структура российской рабочей силы: особенности и динамика» М., ГУ-ВШЭ, 2006.

References

1. Polterovitch V.M. "Elements of the Reforms theory" M.: Economica, 2007.

2. Afanasiev V.G. "Science and technology revolution: Management, Education" M., Politizdat, 1972.

3. Marx C., Engels F. «Capital» M., Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoy literaturi, 1960, t. 23.

4. Marx C., Engels F. «Theories of the plusvalue» M., Izdatelstvo Politicheskoy literaturi, 1964, t.26, ch.3.

5. Yakobson L.I. «Economic Mechanism of social and cultural services» M., MSU, 1988.

6. Vladislavlev P.A. «The System of Education in the CEMA participants in Europe» M, Nauka, 1989.

7. Mikulski K.I., Rogozin V.Z., Shatalin S.S. «The social policy of the CPSU» M., Politizdat, 1987.

8. The Structure of the universities of CIS <http://www.cis.unibel.by>.

9. Martzinkevich V. «The Problem of the Efficiency in the XXI century: USA economy» M., Nauka, 2006.

10. Tambovtsev V. «Reforms of the Russian education and economic theory» Voprosi ekonomiki, 2005, №3.

11. Educational indicators: 2008, 3. Financing of education M., SU-HSE; 2008.

12. Martzinkevich V. «Investments in humans: economic science and Russian practice» ME@MO, 2005, №9.

13. Kuzminov Ya. «Education and reform» Otechestvenniye zapiski, 2002, №2.

14. Kapelushnikov R.I. «Structure of Russian labor force: particularities and dynamics» M., SU-HSE, 2006.